

Отзыв И.М. Юркин

О Т З Ы В
официального оппонента
диссертации БОЧКАРЕВОЙ Елены Сергеевны
«Формирование Златоустовского горнозаводского округа
в период владения рода Лугининых (1769–1799 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

История уральских горнозаводских округов, одному из которых посвящена диссертационная работа Е.С. Бочкаревой, привлекает внимание историков не первое столетие. Но, несмотря на давний интерес к ней отечественной исторической науки, она остается далеко не исчерпанной как с фактической стороны, так и в плане установления закономерностей формирования и развития таких образований. Историческая наука постсоветской эпохи выявила в границах данной тематики множество вопросов, разработанных однобоко и не на всю их потенциальную глубину. Обогадив методологический инструментарий, расширив круг привлекаемых источников, она обратилась к заполнению лакун. Одно из проявлений этого позитивного процесса – исследования, посвященные выяснению роли такого важного фактора в возникновении и функционировании конкретных округов, как их заводовладельцы. Вполне естественно, что ведущую роль в этой работе играли и играют уральские исследователи. Данная работа – еще один их вклад в изучение данной проблематики.

Предваряя характеристику работы, отмечу, что особенностью избранной диссертантом темы является обусловленная спецификой изучаемых феноменов связь исследования одновременно с несколькими отраслями исторической науки, в частности, с экономической историей, историей семьи, генеалогией. Добиться нового результата, оставаясь в проблемном поле только одной из них, если и возможно, то лишь в части уточнения фактов и углубления знаний о событиях – связывающие же их закономерности останутся при узкоотраслевом подходе, скорее всего, скрытыми. И автор это вполне осознает: объявив свое исследование комплексным, по мере необходимости он по-

грузается в проблематику и использует подходы, близкие каждой из названных отраслей. Как результат, в выводах, сделанных на основе проведенного исследования, Род и его Дело оказываются крепко связанными.

Во введении автор обосновывает актуальность темы, формулирует объект и предмет исследования, устанавливает хронологические и временные рамки работы, характеризует состояние историографии, перечисляет использованные источники (обосновывая свой в отношении их выбор и давая видовую характеристику), указывает, в чем, по его мнению, состоят научная новизна и практическая значимость предпринятого исследования. Эти, вполне обычные для диссертационного введения компоненты реализованы в представленном тексте вполне согласованно и убедительно. Следует отметить, что благодаря проведенным архивным исследованиям диссертантом выявлено и введено в оборот немало ранее не использованных источников по теме, показано, что они значительно расширяют наличное знание истории Златоустовской группы заводов и их владельцев, продемонстрировано, что с их помощью может быть сделан ряд важных для решения поставленных задач новых наблюдений. Привлекаемый материал ложится в русло избранной темы очень органично, позволяет предложить и обосновать простую и логически безупречную периодизацию событий.

Основное содержание работы автор оформила в виде шести глав. В основу организации материала положен проблемно-хронологический принцип, при этом учтена периодизация. И хотя у нас создалось впечатление излишней дробности структуры работы, мы далеко не уверены в том, что слияние глав гарантированно бы дело улучшило. В рамках реализованной структуры материал форматируется достаточно хорошо.

В первой из глав рассмотрена поколенческая история рода Лугининых, основателей Златоустовского округа (считаем их таковыми, хотя первые из входивших в него заводов были основаны не ими). Автор рассказывает о тех, кто предшествовал Лариону Ивановичу Лугинину, центральной для XVIII в. фигуре в истории этой фамилии, о нем самом и его потомках, в большей или

меньшей мере участвовавших в управлении созданного им хозяйственного комплекса. Благодаря привлечению существующей литературы и архивных источников ему удастся весьма существенно расширить представления об истории рода. Приходится, впрочем, сожалеть, что автором не были учтены данные ландратской книги 1715 г., в которой в числе тульских посадских людей, «написанных» в Санкт-Петербург «на вечное житье», присутствует семья Корнилы Никифорова сына Лугинина (деда Лариона Ивановича) и указан возраст ее членов. Последнее позволяет существенно, на полстолетия, сдвинуть дату, с которой допустимо начинать история рода – перенести ее с 1712 г. (как у диссертанта) к 1663 г. (приблизительная дата рождения Корнея). Заметим также, что сохранившиеся архивные документы дают возможность подробнее, чем это сделано у автора, восстановить предшествующий приходу на Урал тульский этап предпринимательской биографии рода Лугининых. А это важно, поскольку позволяет более тесно привязать уральский проект Л.И. Лугинина к предшествующей деятельности этого предпринимателя.

Следующая глава посвящена истории формирования Златоустовского горнозаводского округа. Она начинается с поиска ответа на вопрос, почему Л.И. Лугинин, имевший немалый опыт в сфере торговли и некоторый опыт в организации и управлении легкой промышленностью (парусно-полотняная фабрика), инвестирует излишек капитала в металлургию. Диверсификация бизнеса, полагает диссертант, страховала его; в случае провалов в одной сфере она позволяла восстановить финансовые потери за счет капитала, вложенного в другие (с. 57). Согласимся с тем, что Лугинин имел это в виду. Но если бы только это, он, полагаем, не рискнул бы погрузиться в новую для себя промышленную отрасль, связанные с которой предприятия к тому же находились далеко от Тулы, что затрудняло управление ими. Можно думать, определяющую роль играла потенциально высокая прибыльность нового для него производства. О ней (высокой маржинальности) косвенно свидетельствовало быстрое обогащение тульских предпринимателей-мануфактуристов,

обратившихся к металлургии ранее – Демидовых, Баташевых, Мосоловых и других. К сожалению, подтвердить или опровергнуть это цифрами из данной работы невозможно – как отмечает автор, данные о прибыли заводов вычислялись на уровне домовой конторы, а ее документация не сохранилась (с. 128).

Восстанавливая историю Златоустовской группы заводов, автор вполне убедительно прослеживает последовательность образующих ее событий: приобретение Л.И. Лугининым двух первых заводов, объединение их в единый промышленный комплекс, усилия владельца по специализации производства, разрушение двух основных заводов в ходе Пугачевского восстания, их восстановление, выделение медеплавильного производства путем строительства нового завода, пуск еще двух железоделательных заводов с последующим превращением одного из них в предприятие с полным циклом переработки руды. Далее описывается формирование округа: действия Лугинина по закреплению за собой земель, леса и рудников вокруг построенных и строившихся заводов. Два процесса – строительство заводов и оформление прав на территорию и ее ресурсы – показаны как параллельно развивавшиеся и тесно взаимосвязанные.

Охарактеризовав формирование территории, автор обращается к описанию размещенного на ней хозяйства и анализу его развития. В третьей главе дается характеристика сырьевой базы (руда и лес), после чего автор переходит к продукции заводов – тому, что на них выплавлялось и переделывалось, как и куда оно для реализации направлялось. Выделены азиатские рынки, отмечен рынок тульский, констатировано, что основным рынком при Л.И. Лугинине оставались Москва, Петербург и Поволжье. Приведен характеризующий эти рынки фактический материал.

Четвертая глава диссертации посвящена организации управления и финансирования комплекса. Нам кажется, что, анализируя ее, автор несколько переоценивает значение дистанционной модели управления производством. Первоначально лугининскими заводами, пребывая на них, управлял сын за-

водовладельца Максим. Некоторое время спустя после его смерти туда переехал сам Л.И. Лугинин. Пока был жив Максим, говорить о дистанционной модели не приходится (как не говорим мы о ней, зная, что при Никите Демидове в Невьянском заводе постоянно жил его сын Акинфий), после приезда на Урал Л.И. Лугинина – тем более. Дистанционно заводы управлялись только в промежутке между этими периодами, а он, промежуток, был невелик. Дистанционная модель управления вполне сложилось уже после смерти Лариона Ивановича.

В следующих за этим параграфах данной главы автором рассмотрено взаимодействие владельца и заводских управленцев с государственными органами, регулировавшими горнозаводскую промышленность. Особо важным оно становилось в критических ситуациях, когда обострялись финансовые проблемы, в большей или меньшей степени сопровождавшие всю историю заводов. Ярким примером успешного (для заводовладельца) взаимодействия можно считать получение им помощи для ликвидации ущерба, нанесенного Пугачевским восстанием. Но если при Л.И. Лугинине финансовые трудности за счет налаженных связей с государством и разумного хозяйствования разрешались, то при его наследниках, таких связей и опыта в их формировании не имевших, а тративших на личные нужды больше, они привели к образованию огромных долгов, и, в конечном счете, к переходу округа в собственность казны.

Пятая глава посвящена вопросам, особенно любимой советской историографией: горнозаводскому населению, мастеровым и работным людям, их отношениям с заводовладельцем. Автор приводит собранную им статистику по рабочим кадрам и анализирует ее. Прослежено изменение соотношения крепостных и вольнонаемных работников, показано на каких операциях использовались те и другие. Отмечено, что одним из основных механизмов преодоления постоянной нехватки рабочей силы был ее перевод на Златоустовские заводы из центра Европейской части России – из-под Тулы, Костромы, Нижнего Новгорода.

Интересен второй параграф данной главы, в котором рассмотрена поселенческая и социальная инфраструктура, а также социальная политика заводовладельцев. Автор касается в нем темы патернализма. По его мнению, идеи патернализма были присущи, прежде всего, представителям дворянского сословия, в систему ценностей которого «органично вписывались». Купец смотрел на крепостных прагматически: как на «элемент заводского хозяйства, который необходимо поддерживать». Для него владение крепостными было «не сословной привилегией и не символом статуса, а ресурсом» (с. 160). Такой взгляд на вещи хорошо вписывается в наши представления о сословной ментальности, но является, тем не менее, умозрительной реконструкцией. Анализируя конкретный материал, разделить патернализм как часть системы ценностей и практических интересов можно далеко не всегда. Дворянское предпринимательство не могло не смотреть на крепостных как на ресурс. С другой стороны, нельзя отказать купечеству, во всяком случае, тем из них, кто двигался в сторону одворянивания, в наличии у них чувства ответственности за зависимых людей – у нуворишей оно могло быть даже подчеркнуто выраженным. И как разделились патернализм и заботу о здоровье и благополучии «ресурса», если их выражение (больницы, попечение сирот и престарелых, благоустройство быта и инфраструктуры) были одинаковы? Полагаем, что квалификация этих и подобных явлений, как и других появлений социального призрения и благотворительности, требует дополнительного терминологического осмысления и оформления.

В шестой, заключительной, главе описана затянувшаяся на годы продажа Златоустовского горнозаводского округа: восстановлена хроника событий, определен круг потенциальных продавцов, дана панорама лиц, которые готовились стать покупателями, охарактеризовано несколько раз изменявшееся отношение к этому вопросу государства. Автор обращает внимание на разницу в интересах сторон и различие в целях, к которым они стремились.

Говоря о содержании глав в целом, еще раз подчеркнем, что они насыщены оригинальным фактическим материалом, извлеченным автором из ар-

хивных фондов. На примере данной работы видим, что и сегодня, особенно в отношении аспектов темы, ранее не привлекавших пристального внимания, вполне возможны интересные ценные находки и нетривиальные обобщения.

Завершает диссертацию заключение, на страницах которого автор в сжатом виде повторяет основные наблюдения, сделанные при осмыслении привлеченного материала, и сообщает обладающие новизной итоговые результаты, к которым он, анализируя и обобщая свои наблюдения, пришел. Благодаря отсутствию в заключение неизбежной в главах пестроты конкретного материала, благодаря более четко прослеженной логике и взаимосвязи параллельно развивающихся событий, сделанные диссертантом выводы (наиболее важные из которых выделены им в качестве положений, вынесенных на защиту), приобретают большую убедительность. Именно здесь с особой наглядностью проявляются некоторые из достоинств работы. То, что автор охватил своим вниманием изучаемые события на всех этапах развития бизнеса крупного предпринимательского рода, а бизнес в сфере металлургии изучил внимательно и многоаспектно. То, что он последовательно рассмотрел субъектов процесса, прежде всего заводладельцев, а в той степени, которая была ему необходима, и других причастных к событиям лиц (приказчиков, управляющих, опекунов и проч.), попытался для каждого из них выявить его интересы и обусловленную ими логику действия. То, что выявил тесную связь истории развития промышленного комплекса и истории рода, выявил нарушения в синхронизации этого развития, способные под действием неблагоприятных внешних факторов разбалансировать и, в конечном счете, разрушить этот комплекс.

Как уже говорилось, в советской историографии тематика на стыке экономической истории и истории предпринимательских династий, хотя и существовала, к приоритетным направлениям не относилась. На примере диссертации Е.С. Бочкаревой еще раз убеждаемся, насколько перспективен этот подход. Важнейший вывод работы – тот, что для успешного развития бизнеса в горнозаводской сфере было необходимо достижение сбалансиро-

ванности элементов формировавшегося хозяйства до этапа его передачи наследникам – мог быть сделан только после тщательного анализа экономики хозяйственного комплекса и истории семьи заводовладельцев.

В целом научные положения, сформулированные и защищаемые диссертантом, выводы, сделанные им на основе анализа выявленного и систематизированного материала, представляются вполне обоснованными и доказанными. Это обеспечивается опорой на документальный источник и релевантные методы исследования.

Мы не усмотрели на страницах диссертации защищаемых положений, которые считаем ошибочными. Вместе с тем имеются положения, побуждающие к дискуссии. На некоторых мы уже остановились. Укажем другие.

Одно из них касается отношения заводского населения к восстанию Пугачева. По мнению автора, заводские крепостные были скорее жертвами и заложниками ситуации, нежели ее активными участниками (с. 159). Но вот оценка ситуации в рапорте приказчика Саткинской заводской конторы от 21 дек 1773 г.: после привоза на завод копии с манифеста Пугачева: «все заводские крестьяне пришли в конечное осатанение». Конечно, из его слов не следует, что крепостные были активными сторонниками Пугачева, но списать употребленные свидетелем ключевые слова «все» и «осатанение» только на испуг заводских жителей тоже не представляется нам правильным. Не следует сбрасывать со счета и «усердное повиновение», о котором саткинские жители писали в их рапорте представителю Пугачева.

Второе. В работе охвачен довольно значительный – продолжительностью в треть века – период существования заводов. За это время они перестраивались, отражая стремление хозяев к специализации элементов хозяйства и оптимизации связи между ними. Перестройка осуществлялась на постепенно совершенствовавшейся технической основе. Между тем автор, хотя и приводит в своей работе сведения историко-технического характера – об оборудовании Златоустовского завода, о водоотливных устройствах на рудниках, о способе «пожега» угля – достаточного внимания этому аспекту не

уделяет. Упоминается о двух домнах Златоуста, «складенных по особливому заводскому размеру» (с. 65), но в чем состояла эта «особливость», не сообщается. Уже из этого упоминания видим, что владельцам было далеко не безразличны вопросы техники и технологии. В неразработанности их автором видим упущенную им возможность глубже понять интересующие его вопросы.

Автор весьма настойчиво и небезуспешно накапливает сведения о связанных с лугининскими заводами населенных пунктах: либо населенных его людьми, либо так или иначе связанных с его хозяйством (раздел 5.2). Но следующий шаг – нанести их на карту и представить ее читателю (как представлена в приложении 3 карта принадлежавших ему земель) – почему то не делает.

В примечании к своей работе автор приводит подводящую итог его разысканиям с области родословия Лугининых схему, охватывающей 10 поколений этого рода. Представляя собой серьезный и важный шаг в разработке генеалогии рода, она содержит и неизбежные в такого рода сводках погрешности. Так, для одного из детей Корнилы Никифоровича, Петра, даты жизни отсутствуют, хотя приблизительный год его рождения (около 1712) дает сохранившаяся ландратская книга. Из числа других мелких погрешностей отметим иногда встречающиеся в работе неудачные выражения. Так, автор пишет, что руда содержала столько-то процентов чугуна (с. 88, 94). Так можно было писать в XVIII – начале XIX вв., когда не был известен химический состав руд и чугуна, но не позднее, когда было установлена, что чугуна (сплава на основе железа, содержащего углерод в четко определенных концентрационных границах) в руде вообще нет - чугун лишь получается при ее переработке. Присутствуют неточности, касающиеся населенных пунктов. Упомянутый на с. 36 Венев – не село, а уездный город, а Алексино (с 107) – город Алексин.

Указанные, а также некоторые другие погрешности не влияют на общую оценку работы – оценку положительную.

Итак, судя по тексту диссертации, представленной Бочкаревой Еленой Сергеевной на соискание ученой степени кандидата исторических наук, по теме «Формирование Златоустовского горнозаводского округа в период владения рода Лугининых (1769–1799 гг.)», по тексту полно и без искажений отражающего ее содержание автореферата, а также излагающих ее положения и выводы публикаций (перечисленных в автореферате), данная работа полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям соответствующими нормативными документами ВАК (в том числе Положением о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий), и автор ее достоин присуждения ему указанной степени по специальности 07.00.02. - Отечественная история.

Главный научный сотрудник
Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН,
доктор исторических наук,
доцент

И.Н. Юркин

12 июня 2017 г.

Подпись И.Н. Юркина заверяю

Ученый секретарь
Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН
к. г.-м. н.

О.А. Соколова

125315, г. Москва, ул. Балтийская, д. 14,
Отдел историографии и источниковедения
истории науки и техники
Тел./факс: +7 (495) – 988 – 22 – 80
Сайт: <http://www.ihst.ru>
E-mail: postmasterihst.ru , ihstmail.ru